

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

переговоров; личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение паспортных данных и замена документов; запрет на выдачу сведений [10].

Заключение. Безопасность в уголовном процессе следует рассматривать в узком понимании. Она обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, при содействии других уполномоченных государственных органов посредством применения специальных мер. Также стоит отметить, что в неразрывной связи находится государственный орган и деятельность государственных служащих, на которых возложена реализация мер безопасности. Поэтому можно говорить о том, что обеспечение безопасности в рамках уголовного процесса представляет собой деятельность, осуществляемую в соответствии с законом уполномоченными на то должностными лицами, направленную на выявление, предупреждение и пресечение реальных и возможных угроз, которые могут исходить от внутренних и внешних источников опасности, выработку и реализацию комплекса соответствующих мер безопасности, возмещение ущерба, обеспечение безопасности лицам, содействующим правосудию.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 24.11.2004, 1/6032.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : с изм. и доп. от 20 апреля 2016 г. № 358-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 21.04.2016, 2/2356.
3. Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М. : ЮНИТИ, 1999. 285 с.
4. Серебрянников В. Творческое развитие учения о войне и армии. М., 1983. 197 с.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2010 г., № 276, 1/1208.
6. Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. Барнаул, 2004. 24 с.
7. Маркелов С. В. Уголовно-процессуальные и организационные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса в учреждениях федеральной службы исполнения наказаний России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук ; Вологод. юрид. ин-т. Владимир, 2006. 25 с.
8. Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 117.
9. Шостак М. А. Уголовный процесс : учеб. пособие. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. 630 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

УДК 343.131.5

С. В. Петлицкий, Н. А. Борисенко

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Минск

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Введение. Защита прав и свобод человека является приоритетной задачей государства. Конституция Республики Беларусь закрепляет положения, согласно которым человек, его права, свободы и гарантии, их реализация являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2); обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (ст. 21) [1]. В Республике Беларусь за последнее десятилетие сложилась и эффективно действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение правонарушений и преступлений в стране, однако с развитием законодательства меняется и сама преступность, которая в последнее время действует довольно дерзко и непропорционально по отношению к потерпевшим, свидетелям и другим лицам, избивающим их. В преобладающей степени это относится к деятельности организованных преступных групп и сообществ. В связи с этим возникает одна из задач уголовного процесса — максимально обеспечить уровень безопасности участников процесса в ходе проверки по материалам и расследования уголовных дел. Воздействие на лиц, содействующих правосудию, остаётся одной из наиболее острых проблем в современном мире. Существующие на сегодня меры защиты участников уголовного процесса не в полной мере достаточны для эффективного обеспечения их безопасности. В частности, интерес представляет обеспечение безопасности граждан, которые согласились сотрудничать с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, участвующих в процессе в качестве свидетелей при производстве с их участием отдельных следственных действий.

Основная часть. В настоящее время сведения о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну. Но вместе с тем в практической деятельности могут возникнуть ситуации, при которых не исключено раскрытие личности защищаемого лица, например, при производстве допроса его в качестве свидетеля. Так, в протоколе допроса, кроме анкетных данных лица (изменение которых допускается при применении мер безопасности), в описательной части отражается текст его показаний, которые в соответствии с частью первой ст. 218 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) записываются от

первого лица и по возможности дословно [2]. В соответствии с частью четвёртой ст. 218 УПК допрашиваемое лицо после свободного рассказа вправе записать свои показания собственноручно [3]. Данное право допрашиваемого лица является императивным и обязывает следователя либо лицо, производящее дознание, предоставить ему такую возможность без каких-либо ограничений. На наш взгляд, положение части четвёртой ст. 218 УПК не в полной мере согласовывается с реализацией мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Так, исходя из собственных показаний, можно выделить определённые индивидуальные признаки личности, к которым относится стиль изложения (типичные слова, построения фраз, часто используемые обороты речи, жаргонные выражения и т. д.). Кроме того, показания могут отражать информацию, которая была известна ограниченному кругу лиц; содержать ссылку на сообщение источника информации, которая включает конкретных лиц либо возможность установления места и времени, откуда информация получена. И, конечно же, в данном случае основным источником расшифровки защищаемого лица будет являться его почерк.

Согласно ст. 257 УПК Республики Беларусь обвиняемый или его защитник имеет право знакомиться с уголовным делом, а также выписывать любые сведения или копировать интересующие материалы с разрешения следователя [4]. Отсюда следует, что протокол допроса защищаемого лица под вымышленным именем, но с его собственными показаниями изучается лично обвиняемым, что позволяет последнему в определённой мере и ситуации идентифицировать личность допрашиваемого, а это повлечёт за собой и расшифровку конфидента. Будучи идентифицированным, лицо, оказывающее содействие на негласной основе, фактически утрачивает возможность сотрудничества с оперативными подразделениями в последующем.

Для решения создавшейся проблемы необходимо внести изменения в часть четвёртую ст. 218 УПК Республики Беларусь, предусмотрев возможность диспозитивного подхода со стороны следователя либо лица, производящего дознание, к реализации права собственноручного изложения показаний допрашиваемым лицом, в отношении которого применены меры безопасности. Избирательный подход также должен быть обеспечен и при записи показаний защищаемого лица. Рекомендуется без излишней необходимости не конкретизировать определённые обстоятельства, изложенные допрашиваемым лицом, например, точное время, конкретное место, откуда свидетель мог наблюдать интересующие орган, ведущий уголовный процесс, события. Исключить при проведении допроса из показаний информацию, которая не имеет доказательственной силы, но позволяет установить личность конфидента (например, с кем живет, где ранее работал, служил, с кем общается, круг интересов т. д.). Данные предложения и рекомендации направлены на реальное обеспечение безопасности защищаемого лица и при их реализации не будут противоречить действующему законодательству. Как отмечает А. Халиков, именно в таком направлении должна строиться работа по обеспечению безопасности лиц оказывающих содействие на конфиденциальной основе и участвующих в уголовном процессе [5, с. 45].

Помимо допросов, на наш взгляд, возникают отдельные организационно-тактические проблемы проведения такого следственного действия, как предъявления для опознания с участием защищаемого лица в качестве опознающего. Как показывает практика, наиболее эффективным способом проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, является использование комнат со стеклом односторонней видимости. К сожалению, на сегодня не во всех населённых пунктах Республики Беларусь имеются данные оборудованные помещения. Учёный С. А. Сумин в данной ситуации предлагает использование автомобилей с тонированными стёклами, когда опознающий находится внутри авто и через тонированное стекло наблюдает опознаваемых лиц [6, с. 274]. Данное предложение не противоречит порядку предъявления для опознания, определённому в ст. 224 УПК Республики Беларусь.

Однако использование специальных помещений и транспортных средств с тонировкой не гарантирует полной безопасности опознающего лица, так как обязательным условием при проведении данного следственного действия является наличие понятых в месте нахождения опознающего (часть десятая ст. 224 УПК). Отсюда следует, что понятые непосредственно контактируют с опознающим, а сведения о них, в отличие от защищаемого лица, заносятся в протокол следственного действия без изменения. В последующем при ознакомлении с протоколом данного следственного действия подозреваемый, обвиняемый имеют возможность получить информацию о понятых (фамилию, имя, отчество, адрес места жительства) и с использованием незаконных методов криминального воздействия установить через них сведения о защищаемом лице (антропометрические данные, особенности речи и др.).

На наш взгляд, одним из возможных выходов из сложившейся ситуации в целях надлежащего обеспечения мер безопасности при производстве опознания является использование различного вида масок, грима, париков, косметики, а также специальных технических средств, позволяющих изменять акустическую информацию. Это позволит скрыть индивидуализирующие признаки защищаемого лица и порядком усложнит процесс отождествления его личности.

Заключение. Совершенствование правовых норм, а также организационно-тактических приёмов и методов производства следственных действий с участием защищаемых лиц позволит исключить формальный подход в данном направлении и обеспечить надлежащую защиту участников уголовного процесса, членов их семей и близких родственников. Возникает необходимость в разработке на первоначальном этапе предварительного расследования организационных и тактических приёмов, комбинаций, затрудняющих в последующем отождествление личности защищаемого лица, показания которого ложатся в основу обвинения. Эффективность обеспечения безопасности участников уголовного процесса путём использования различных организационно-тактических приёмов напрямую зависит от комплексного применения знаний в сфере уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 24.11.2004, 1/6032.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : с изм. и доп. от 20 апреля 2016 г. № 358-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 21.04.2016, 2/2356.
3. Там же.
4. Там же.
5. Халиков А. Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности // Законность. 2007. № 10. С. 45—47.
6. Сумин С. А. Обеспечение участия в уголовном процессе лица под псевдонимом // Обеспечение законности и правопорядка в странах СНГ. 2009. Ч. 1. С. 279.

УДК 352.075

К. А. Пингачев

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский государственный институт индустрии туризма имени Ю. А. Сенкевича», Москва, Российская Федерация

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Государственно-частное партнёрство (далее — ГЧП) — юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра — с другой, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Основная часть. Использование механизмов ГЧП в настоящее время получает широкое распространение в Российской Федерации.

Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Подписанный документ направлен на формирование условий для создания и модернизации частными инвесторами объектов публичной инфраструктуры: социальной, транспортной, инфраструктуры связи и электроэнергетики, для повышения качества предоставляемых населению услуг. Законом устанавливаются правила и подходы к реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в Российской Федерации.

Новый федеральный закон допускает возникновение частной собственности на создаваемые или реконструируемые объекты общественной инфраструктуры. При этом инвестор обязан обеспечивать полное или частичное финансирование создания такой инфраструктуры и эксплуатацию объекта в соответствии с его целевым назначением, которое регистрируется в качестве обременения объекта.

Сторонами проектов государственно-частного и муниципально-частного партнёрства являются публично-правовые образования и частные инвесторы — российские юридические лица. При этом проекты могут быть реализованы федеральными, региональными и муниципальными властями. Также в целях отбора инвестора допускается проведение совместного конкурса федеральными, региональными и муниципальными публично-правовыми образованиями.

Публичная сторона может участвовать в проекте государственно-частного, муниципально-частного партнёрства через прямое софинансирование, предоставляя субсидию на реализацию проекта или государственную гарантию, а также через имущественное участие, в том числе предоставляя земельные, водные, лесные участки под создаваемый объект.

В интересах инвесторов законом вводится механизм гарантирования неизменности основных параметров, на основании которых принималось решение о реализации проекта. Так, в случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы и т. д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение в части объёма софинансирования публичной стороной проекта и сроков его реализации.

Подписанный документ предусматривает отбор инвесторов на конкурсной основе, полностью урегулированной в законе. При этом прописан и альтернативный механизм, когда инвестор может подать заявку на строительство или модернизацию объекта публичной инфраструктуры по своей инициативе. В таком случае заявка размещается на сайте torgi.gov.ru, и если в течение 45 дней иной инвестор не заявит о своей заинтересованности в реализации проекта, с инициатором заключается соглашение о государственно-частном, муниципально-частном партнёрстве.

Помимо вышеуказанного федерального закона развитие механизмов ГЧП в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2].